

Глава 327 - Лу Сяоцин возвращается в Китай!

Ямагути Момое умерла, используя самый героический островной метод самоубийства харакири, на самом деле, даже если бы она не совершила самоубийство, Танг Чен не стал бы держать ее, причина, по которой он не сделал этого, потому что после того, как он так долго ладил, это ложь, чтобы сказать, что нет никаких чувств.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на последнюю версию этой статьи.

Гуляя по дороге, Танг Чэн размышлял над вопросами в его сознании, теперь было два пункта, которые должны были быть уточнены, во-первых, почему Якоу Момое таится в Варшаве, с какой целью она имела в контакте с семьей Сима Янь, во-вторых, он только что ясно услышал Якоу Момое сказать их два слова, что означало, что были люди, как Якоу Момое в непосредственной близости от его собственной жизни!

"Какая большая голова, когда жизнь этого молодого человека перепуталась с таким хаосом." Танг Чен пнул мусорное ведро по мере того как он шел вниз по дороге, бормоча к системе после того как сказал: "Система, вы не Яа всемогущий, вы можете Узнать, где остальные якудза. Эти ублюдки прячутся здесь. Я должен избавиться от них как можно скорее. Ты можешь".

Система нахмурилась и сказала: "Дорогой хозяин, эта система действительно не всемогущественна, если бы вы не убили Ямагути Момое только что". Может быть, эта система может взломать ее мозговые волны, чтобы узнать об этом, но теперь, когда человек мертв, эта система ничего не может сделать".

"Она покончила с собой, а не с Беном! Забудь, я знал, что ты бесполезный кусок дерьма". Танг Чен проклял в гневе, казалось, что полагаться на систему, чтобы посмотреть вверх невозможно, или он должен был позволить себе думать о пути.

Автор-кун, автор-кун, ты не можешь просто позволить мне весело притвориться, что я бью себя в лицо? Такой высокий IQ мост не подходит моему сыну!

Динь-динь-динь!

Когда зазвонил телефон, Тан Чен взглянул на него, но это был Ван Сяньюй, и после подключения инстинктивно спросил: "Почему вы ищете Бен Шао?".

Ван Сяньюй был немного завален и сказал: "Я говорю, босс, ты не забыл, что ты попросил меня выйти с господином Томасом и подождать тебя, В результате уже так поздно, почему ты еще не вышел?"

Черт возьми, Тан Чен проклял себя в сердце за то, что забыл об этом, и неловко улыбнулся, сказав: "Чушь собачья, как мне удалось Это может быть забыто, но теперь, когда вопрос решен, я буду там, где вы находитесь".

Подождав, пока Ван Сяньюй скажет низкий ключ, Тан Чэн повесил трубку, вызвал колесницу Туцзинь и поехал в оговоренный ресторан.

Пройдя весь путь до ресторана, Тан Чен сначала поприветствовал Ван Сяньюя, затем подошел к Томасу с извинениями и сказал: "Это так. Простите, мистер Томас, я опоздал".

Танг Чен все еще испытывал хорошее предчувствие по поводу этого иностранца, который

промахнулся, сказав несколько слов.

Томас не возражал, улыбаясь добродушно: "Все хорошо, хорошо, что вы здесь, так что давайте начнем обсуждать сотрудничество сейчас". "

Процесс этот на самом деле нечего сказать, последние два человека завершат конкретное содержание, Танг Чен также случайно вытащил небольшой проект сотрудничества для Ван Сяньюй, Ван Сяньюй взволнован не хотят, и взял на себя инициативу, чтобы Томас на этот раз в Хуаксии, чтобы поесть, выпить и поиграть, в то время как Танг Чен поехал прямо домой.

Вернувшись на виллу, уже поздно ночью, Тан Чен подумал, что Ян Ми ушла спать, только для того, чтобы найти Ян Ми, свернувшись и присел на корточки на диван, как котенок, когда он вошел в дом.

"Дорогая, почему ты не спишь." Танг Чен пошел обнять ее с биением сердца, для этой маленькой женщины, Танг Чен действительно любил ее до глубины души.

Ян Ми посмотрела на него с восторгом, ее голова прижалась к его груди и сказала: "Дорогая, хорошо, что ты вернулась, но Сирень по-прежнему Не вернулся, позвонил боссу Пэнгу, сказал, что Сирень тоже сегодня не пошла на работу, уже так поздно, думаешь, с ней что-то случится?"

У Тан Чена глаза немного потемнели, он не мог вынести новостей о самоубийстве Сирени, он просто улыбнулся: "Не волнуйся, жена, я пришло... Гвоздика, которую люди ищут, определенно, будет в порядке, так как у тебя под глазами темные круги, лучше заснуть".

Ян Ми кивнула головой, ей уже было сонно и неудобно, и теперь с такими теплыми объятиями, которые держали ее в руках, она тут же заснула.

Глаза Танга Чена мерцали, когда он доставал послушный спрей и беспомощно говорил: "Дорогая, надеюсь, ты не будешь меня винить, я просто не хочу, чтобы ты знала правду! не хочу тебя расстраивать". После этих слов спрей был распылен во рту Ян Ми.

На следующий день Tang Chen и Yang Mi встали в то же самое время, чтобы съесть завтрак, Yang Mi показался в хорошем настроении и призвал Tang Chen по мере того как она ела: "Ешьте быстро! Поторопись, сегодня нельзя опаздывать".

Танг Чен в недоумении постучал по углам рта и спросил: "Дорогая, почему ты сегодня выглядишь такой взволнованной, что-то не так? ?"

Ян Ми хэ хэ улыбнулась, сказала: "Ты забыла, но сегодня день нашего школьного спортивного дня, ты ешь больше, я также Я с нетерпением жду, когда ты засияешь".

Уголок рта Тан Чена дернулся и сказал беззвучно: "Дорогая, разве я не говорил тебе, что никогда не пойду на Игры, за исключением того. Я не хочу тратить свою энергию на вечерние виды спорта".

"Ты ненавидишь это!" Ян Ми мгновенно понял, слегка ударил Tang Chen и сказал нагло: "Нет, вы должны пойти, слово из второго класса! Вверх, в этом году соревнование затопчет наш класс до смерти, первое место даже не позволит нам его занять, за него можно бороться".

Танг Чен оставил свой рот: "Это ощущение, что маленькие дети снова соревнуются друг с другом, Бен Сяо стыдно сравнивать с ними, почему бы мне не поспорить с тобой. Если сегодня

я буду первым в каждом предмете, то сегодня вечером я буду первым семь раз, ладно?"

Лицо Ян Ми снова покраснело, проклиная Тан Чена за то, что он похотливый негодяй и дуется, она сказала: "Ладно, давай поспорим, если ты проиграешь". И не прикасайся ко мне неделю."

"Без проблем". Тан Чен согласился с улыбкой, и когда Ян Ми пошла подавать блюда, она тихо послала смс-ку Фан Вэньсинь.....

Дети, которые ходили в школу, знают, что школьный спорт можно назвать более живым видом спорта на кампусе, там не только напряженные и захватывающие соревнования, там много девушек из группы поддержки в шортах и юбках, что прикосновение юбки прыгает вверх по пейзажу, я не верю, что вы не подглядывали.

Кстати, это длительный период, а учащиеся уже готовятся на игровой площадке в шортах и кроссовках, в то время как неучаствующие студенты сидят и аплодируют, и прочее.

"Привет, студенты!" Ленивый голос подошел только для того, чтобы увидеть, как Танг Чен идет по улице в маленьком жилете и паре шлепанцев на ногах.

Все хотели смеяться, но не осмеливались, особенно Ян Ми, которая чувствовала, что ее лицо горячее.

"Эм, сокурсник Танг Чен, у нас скоро соревнование, если вы не собираетесь участвовать в соревновании, ничего, если вы уйдете первым?" Учитель физкультуры пришел с пистолетом для волос в руке, Тан Шао, что это, боди-арт?

Танг Чен с неудовольствием сказал: "Кто сказал, что я не буду участвовать в гонке, быстро объявите старт, бегите рано и финишируйте рано". Сказав это, он опять пошел на свою собственную взлетно-посадочную полосу.

Лицо учителя физкультуры потемнело в мешке, твоя сестра, когда я впервые вижу, как кто-то приходит на гонку в таком виде, Тан Шао, ты что, обезьяна, посланная быть комиком?

"Ну что ж, игра началась, готовьтесь!" Учитель физкультуры закричал и приготовился к свистку, как Фан Вэньсинь подошел с семьей или восемью своими людьми, наблюдая за ними.

Би!

Свисток раздался, участвующие студенты собирались бежать, когда Клык Вэньсинь и остальные были в шуме, прыгали вниз и держались, толпа была ошеломлена, эта измена осмелилась быть немного более открытой и над головой.....

"Учитель, они грязные, мне некуда бежать!"

"Помогите учителю!"

Учитель физкультуры дернул рот и спокойно повернулся: "Я ничего не видел, забег начался".

В конце концов, Танг Чен прошел тысячу метров в шлепанцах, как прогулка, а также сделал рот, полный семь раз к Ян Ми.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что это был первый раз, когда я увидел его. На номер только что ответили, и оттуда прозвучал нежный голос: "Дорогой ***, я дома!"

Глаза Ян Ми смотрели на нее и кричали в удивлении: "Улыбаясь Цин, ты вернулся в Китай?"

<http://tl.rulate.ru/book/40224/932373>